

Эдуард СЕМЕНОВ

ЗЛЫЕ. МОЛОДЫЕ. 90-Е.

Сборник криминальных историй

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдуард Семенов
Злые. Молодые. 90-е
Серия «Криминальные
истории», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56802186

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05044-0

Аннотация

Сборник криминальных историй из 90-х годов. Деньги, любовь, интриги. Три вполне реальных случая из жизни. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Никогда не отводи глаза	4
Предисловие	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Эдуард Семенов

Злые. Молодые. 90-е

Никогда не отводи глаза

Предисловие

...Желтый, пышущий жаром, шар, по имени солнце, плавно укатил за горку. Небо окрасилось в фантастический малиновый свет. На землю дохнуло вечерней прохладой.

В это самое время на берегу небольшой речушки, за городом, как раз в том самом месте, где в неё вливается небольшой ручеёк, берущий свое начало из крутого склона зелёного холма, сидело трое: парень и две девушки. Совсем юные создания. Лет по четырнадцать. Мальчишка, наверное, первый раз в своей жизни выполнял роль кавалера, но справлялся с ней довольно сносно.

Он успевал озабоченно подкладывать сухие ветки в костер, и в тоже время отвечать на вопросы чернойбровой девчонки в клетчатой юбке и белых сандалиях. Однако все внимание его было приковано к её подруге. Очаровательная "мальвина" в платье с кружавчиками молча сидела рядом и делала вид, что рассматривает небо. Мальчик изредка бро-

сал на неё взгляды, пытаясь привлечь внимание, и тут же отворачивался, не смея что-либо сказать. Вечер явно не клеился.

На тропинке, идущей рядом с ними, раздалась громкая музыка, слышались пьяные голоса. "Кто-то идет?" – спросила "клетчатая юбка". Пацан встал на цыпочки, чтобы лучше рассмотреть. Его гладко причесанные на пробор, волосы показались над кустами. Прямо на него шло четверо.

Впереди всех вышагивал взрослый уже парень. Его звали Генка, а прозвище у него было Крок. Крокодил то есть. Это была местная гроза всего района. Мальчик прекрасно его знал. "Мимо не пройдут", – мелькнуло, у него в голове. Он оказался прав. Компания направлялась в их сторону. Крок только что раздавил "пол-литра" со своими товарищами. Этого было конечно мало, поэтому они направились реке в поисках тех, за чей счет можно было бы пожить. Они всегда так делали, потому что знали, что мирные отдыхающие скорее расстанутся со своим кошельком, чем затеют драку с хулиганами. А если и драка, то что? Подраться для Крока был все равно, что выпить стакан воды.

Подвыпившая компания остановилась у костра.

– Сидим, значит? – спросил Крок, окидывая взглядом ребят, не зная к чему придраться.

– Сидим! – вдруг неожиданно для себя выпалила чернобровая девчонка и тут же прикусила язык.

Крок уставился на неё своими рыбьими глазами. Под его

взглядом она стала быстро "уменьшаться в размерах". Крок перевел взгляд на "мальвину". Бедная девчушка вся сжалась и стала крохотным комочком.

– Уходите отсюда, пожалуйста!

Крок сначала услышал слабый голос пацана, а потом увидел его лицо.

– Что-о-о! – протяжно выговорил хулиган, примериваясь глазами к его фигуре. Пацан был примерно одного роста с ним, правда, гораздо тоньше. На нем была одета белая рубашка и брюки со стрелками. Они поразили Крока больше всего. "Интеллигент какой-то!" – щелкнуло у него в мозгу.

– Что ты сказал? Повтори, малолетка?

Он притянул мальчика к себе, схватив его за ворот и еще больше выпучив глаза. От этого холодного, злого взгляда мальчишке стало не по себе. Ему показалось, что молния пронзила все его конечности. Если даже и захотел, то он все равно не мог пошевелить руками. Он почувствовал себя кроликом в грубых объятиях удава. Не выдержав взгляда, маленький интеллигент опустил глаза. А подонок только этого и ждал, почувствовав, что его бояться, он ещё сильнее потянул пацана на себя. Рубашка затрещала по швам. Крок взмахнул своей колотушкой и наотмашь ударил. Малолетка, повернувшись, упал лицом вниз. На Кроке повисли его друзья.

– Пойдем отсюда, Крока, нам здесь нечего делать. Это же пионеры. У них эти, как его, пионерские зорьки. С них и

взять нечего.

– Учить таких надо. – Зло рыкнул Крок, но его уже потащили дальше по тропинке.

Мальчик лежал, уткнувшись лицом в траву, и не вставал, хотя хулиганы давно ушли.

– Тебе больно? – Над ним склонилось лицо "мальвины". Он замотал головой. Нет, ему не было больно. Ему было стыдно. Стыдно за свой животный страх. По его щекам текли слезы. Она потянула его за руку:

– Давай, Свят, вставай ...

Глава 1

– Вставай, Свят, вставай. Хватит лежать!

Громкий голос Михалыча, его тренера, казалось, покрывал весь шум беснующейся толпы, окружающей ринг, в центре которого лежал он после мощнейшего бокового удара.

Свят поднял голову. В глаза противно ударил свет от прожекторов, висящих под самым потолком. Он попробовал отжаться на ватных руках.

– Три, четыре, пять, – до него донесся монотонный голос рефери.

"Это ведь он мне считает," – с трудом донес до него информацию мозг, – надо подниматься.

Раздался гонг. На ринг, перескочив через канаты, выскочил Михалыч. Легко подхватил его и усадил на табурет. Рядом над рассеченной бровью заколдовал доктор.

– Всё нормально, молодец, этот раунд выиграл. Надо продержаться ещё два. И всё будет: О,кей. Держи его на расстоянии и, самое главное, не отводи глаза. Следи за его движениями по глазам. Они всегда точно покажут, что делать.

Слова тренера доносились до Свята откуда-то из далека. Он что называется "поплыл". Доктор сунул под нос ватку с нашатырем. Стало легче. Михалыч махал перед ним полотенцем.

– Всё нормально. Выдержишь?

– Выдержу, – ответил он ему, не веря в свои слова.

Снова гонг. Второй раунд. Он быстро встал. Сделал несколько резких движений, пытаясь показать, что в порядке и, выскочив из угла, почувствовал хлопок по плечу, успел услышать его слова:

– Давай! Главное не отводи глаза!

Из противоположного угла на него выкатилась глыба. Вернее сейчас противник казался ему глыбой. А ведь ещё в первом раунде всё было нормально. Они обменялись ударами. Противник со злой ухмылкой посмотрел на него, и Свят почувствовал, что не может долго выдерживать его взгляда.

– Бокс! – услышал он короткий приказ рефери. "Глыба" тут же бросился в атаку, опустив голову, Свят уклонился, смог уйти от страшного удара прямой ногой, но тут же подставился под короткий хук. В голове опять всё поплыло. Яркий свет, злое улюлюкивание публики, тяжелые удары, сыпавшиеся со всех сторон и выбивавшие крупные капли пота, крики Михалыча "Подними глаза!" – всё это смешалось в один непонятный клубок, сотрясая сознание, но он вопреки всему стоял на ногах. Не падал.

Раунд подходил к концу. У Свята больше не было сил держаться. Ещё один мощный удар ногой в живот кинул его на канаты, согнул пополам.

– Это конец, – подумал он, но раздался звук спасительного гонга. – Нет, выдержал. Свят опустил руки. И в этот момент на него обрушилось что-то тяжелое. Разом погасли все

фонари...

Запах нашатырного спирта снова привел его в чувство. Над ним склонилась голова Дока, лечащего врача команды. Из-за его спины выглядывал Михалыч.

– Очухался. Ну, вот и хорошо. Пусть зайдет ко мне. После.

Эти Слова относились к Доку. Он хотел ещё что-то сказать ему, Святу, но передумал. И махнув рукой, хлопнул дверью.

Свят поднялся с кушетки. От резкого движения в голове забегали звездочки.

– Тихо, тихо, – попытался уложить его на место Док, – ты ещё недостаточно оклемался. На, нюхни ещё "нашатырчика".

Свят взял ватку, приложил к носу. Едкий запах ударил по мозгам. Он сморщился:

– Фу, ты, какая гадость. Что со мной было.

Док взял его за запястье:

– Так пульс нормальный.

Заглянул в зрачки:

– Рефлексы восстановились.

Быстро ты после такого удара...

– Какого удара? Черт возьми!

Его все же немного мутило.

– Да после гонга ты опустил руки. Он тебя и пробил. Точно в челюсть. Хорошо так ударил, как по футбольному мячу.

Док потрепал его по плечу:

– Не привык ты ещё к профи. Здесь другие правила. "Чистюль у нас не любя. Запомни."

– Я это уже понял.

Свят ещё раз тряхнул головой, скинул руку Дока со своего плеча и встал на ноги:

– Шеф просил меня зайти?

– Да.

Док отвернулся от него, загремел инструментами. Давая понять Святу, что ему здесь больше нечего делать. Свят оглядел кабинет, будто что-то забыл, удостоверился в обратном и, пошатываясь, вышел.

В кабинете Михалыча висел большой плакат.

Кикбоксинг.

Святослав Стрельцов – Марат Телятников.

Чемпион города среди любителей против Биг Булла.

Дебют на профессиональном ринге.

Рейтинговый бой.

Михалыч проследил взгляд, вошедшего только что Свята. И, не спеша, тщательно подбирая слова, произнес:

– Сегодня твой дебют не удался. Почему? Что с тобой такое? Свят посмотрел ему в глаза.

– Он ударил меня исподтишка, после гонга.

– Я не про это!

Их взгляды скрестились. Михалыч взорвался.

– Но сейчас же ты ведешь себя нормально. Что же ты на

ринге отворачиваешься как красная девица.

Свят молчал:

– В общем, так. Я начинаю подумывать, что ты слишком рано перешёл в профессионалы.

Тренер кинул ему на стол всего лишь несколько крупных купюр.

– Это твои.

Свят сгреб их пятернёй со стола одним махом.

– Иди и подумай! Ещё раз такое повторится – вылетишь из команды. Мне статисты не нужны.

Свят вышел из кабинета. Спортивный зал был уже пуст.

Лишь в самом углу шаркала веником уборщица, выметая хлам, который оставили зрители. Огни над рингом давно погасли. Во мраке с трудом можно было разглядеть боксерские груши. Свят, не спеша, приблизился к одной из них. Она жалобно застонала от его удара. В ушах стояли слова Михалыча:

– Иди и подумай! Что с тобой?

А что думать? Он и так знал, что случилось. Проснулся "кролик". Страх перед взглядом. Холодным, злым и самое главное ненавидящим. Свят ещё раз с силой влепил по груше. Эхо гулко прокатилось по залу, отразилось от стен.

А он-то думал, что "кролик" загнан им в самые отдаленные закоулки его души, и никогда больше оттуда не появится. Ан нет, он вынырнул вновь, причем в самый неподходящий момент. И не надо даже думать почему. И так все ясно!

Его размышления прервал шум из распахнувшихся дверей раздевалки. Оттуда, истошно вопя, выскочила толпа крепких ребят. Они чествовали сегодняшнего победителя. Он сам шел впереди. Увидев Свята, все замолчали. Вернее Марат дал знак замолчать:

– А, чемпион!

Он подошел к Святу и толкнул его в грудь:

– Добро пожаловать на профессиональный ринг!

Марат противно заржал:

– Как тебе мой последний ударчик?

Свят с силой пихнул его в сторону:

– Да пошел ты!

Он крепко выругался и направился в душевую. Марат, покраснев от гнева, бросился за ним, но его удержали его "шестерки":

– Марат, остынь. Ты что! Тебя же могут дисквалифицировать за это.

Марат остановился и, выставив вперед указательный палец, заорал вдогонку:

– Мы с тобой ещё встретимся. Слышишь ты, сосунок!

Свят затормозил в дверях и, повернувшись в пол оборота, зло крикнул:

– Обязательно. На ринге.

Холодный душ приятно остудил разгоряченную голову. Снял с тела лишнюю энергию. Но даже стоя под этими приятными струями воды. Свят не переставал думать:

– Вот и Марат этот... Любой другой бы на его месте подошел, извинился, а он, наоборот, хвалиться. Не понятно это... Видно и впрямь в профессиональном спорте волчьи законы. Все друг друга ненавидят. Но спорт, пусть даже любительский, все же меня чему-то научил. И я найду выход из положения. Я останусь самим собой. Но каким образом? Это вопрос!

Михалыч услышал голос Марата. Вспомнил, что с ним надо поговорить. Встал из-за стола, поправил свою пышную, но уже седеющую шевелюру, посмотрелся в зеркало на свою статную фигуру и выглянул в зал.

– Марат, зайти-ка ко мне.

Марат, услышав голос своего "чипа", отмахнулся от друзей и зашел в кабинет:

– Звали, Сергей Михалыч?

Голос его всегда такой громкий, властный, при виде тренера вдруг сел на пол тона и в нем появились заискивающие нотки. Сергей Михайлович достал из стола сверток.

– Получи-ка. Твой гонорар.

Марат расплылся в улыбке.

– Это я люблю.

Он тут же раскрыл сверток и начал пересчитывать.

– Да успокойся ты, здесь все нормально, – сказал Михалыч и перешел на другой тон.

– Слушай, Марат! Для тебя есть дело!

«Да? Какое?» —спросил он, не переставая шуршать бумажками.

– Ты знаешь, что Крок вернулся.

– Крок?

Удивленно повторил Марат.

– Ну и что дальше?

– А то! Он мне задолжал кругленькую сумму. И я хочу, чтобы ты ему напомнил об этом.

– Я?

– Да ты. Двадцать процентов твои.

– А почему именно я?

В голосе Марата зазвенели робкие нотки.

– А потому! – Михалыч надавил. – Выбирать тебе не приходится. Ты же мне тоже должен или забыл.

Марат забито опустил глаза и кивнул головой.

Глава 2

Звонок в дверь заставил Свята выйти из ванной и одеть махровый халат. Вытирая на ходу голову, он открыл дверь.

– Привет!

Славка, его друг, не задерживаясь в прихожей, проскочил в гостиную и плюхнулся в кресло.

– Привет Славик! Как дела? – глядя на светящуюся физиономию друга, спросил Свят.

– Пока не родила! – Схохмил тот в ответ.

– А чем ты занимаешься?

Его взгляд упал на мокрый от пота спортивный костюм, валяющийся в углу.

– Ну-ка признавайся? – кивнул он головой, доказывая на костюм.

– Да так, пробежался немного – Не понятно от чего смущенно ответил Свят, не понимая, к чему клонит Славка.

– Пробежался, значит. А костюм хоть выжимай, Ты уж мне-то не ври, фанат несчастный. Ну, ты мне скажи, сколько можно тренироваться? – Сыпал Славик как из пулемёта. – Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?

– Да! -пожал плечами Свят, – вот сейчас хотел немного полежать.

– Вот уж дудки!

Слава вскочил с кресла и, подражая боксерам, напал на

ошеломленного Свята, слегка стукнул его по скуле.

– И думать забудь! Такой парень как ты, спортсмен, и без девки. Давай собирайся. Поедем попьем пивка, а потом рванем к подругам. Заодно отметим дебют.

– Да какой там уж дебют. Я ведь проиграл.

Махнул рукой раздосадованный Свят.

– Ну и что! Проиграл, выиграл! Тебе ведь теперь всё равно. Ты профессионал. Тебе за все платят.

– Ну, в общем-то, да! – Не стал его переубеждать Свят.

– Но я не пью пива.

– Эка невидаль! Все не пьют. Ну не пьешь, так составишь мне компанию.

Славик напористо отметал все возражения друга.

– А потом к подругам! А? – Он заговорщически подмигнул:

– Поехали!

Свят усмехнулся:

– Ну ладно! О,кей! Уломал. Сейчас, только оденусь.

Они вышли из подъезда и сели в темно-синие "Жигули" Славика. Его любимую игрушку.

Пивная как, не странно, работала. Вокруг неё натужно гудела жаждущая толпа. Только что привезли свежее пиво.

– Да, подфартило! – ковыряя в ухе, изрек никогда не унывающий Славка.

– Попробуем взять штурмом.

Он, как ледакол, врзался в толпу и начал расталкивать

всех руками. Сзади понуро пробирался Свят,

– Товарищи, пропустите. Друг погибает. Пива хочет.

Не переставая работать локтями, орал Вячеслав, Он неловко пихнул какого-то верзилу и тот, повернувшись, схватил Славика за шиворот:

– Я те сейчас пихну. Куда лезешь?

И вдруг он увидел Свята. Радостно воскликнул:

– Стрельцов.

Свят посмотрел на верзилу, не узнавая его. А верзила продолжал:

– Ребята! Это же ведь Стрельцов! Наш чемпион! Тоже пивка захотел?

Это он обратился к Святу. Тот смущено пожал плечами.

– А ну-ка пропустите чемпиона!

Здоровяк мощно повел плечом. Народ, подаваясь его движению и узнавая Стрельцова, расступился. Вскоре они, Свят и Славка, уже потягивали

холодное пиво, сдувая пену, которая большой пушистой шапкой нависла над краем.

– А тебя, оказывается, выгодно брать за пивом. Ты же ведь у нас живая легенда. – Сделав глоток, сказал Славка.

Они сидели в машине, удобно развалившись на сидениях, и слушали тихую музыку, льющуюся из колонок, встроенных в заднюю панель.

– Это они ещё про вчерашнее не знают, -недовольно по-морщился Свят. Ему было неприятно это вспоминать.

– Да брось ты, Свят. Ты же отличный боец. Марат – ведь фуфло. Ты его обязательно "сделаешь". Не с такими ведь справлялся.

– Справлялся! – выдохнул Свят и отвернулся.

«А что? Что-нибудь не так? Что-то случилось?» —озабоченно спросил Славик.

– Да, нет. Всё нормально. Просто кролик проснулся.

–Какой кролик? – Не понял Слава.

– Да это я так про себя.

Свят сжал губы и откинул голову на сидение, Он вспомнил свое вчерашнее позорное поведение на ринге и у него от злости свело руки. Славка, наслаждаясь пивом, ничего не заметил. Он продолжал:

– А знаешь новость? Крок вернулся.

Услышав ненавистное имя, Свят оживился и недоверчиво посмотрел на соседа:

– Как вернулся? Ему ведь ещё два года сидеть.

– Как же! Попал под амнистию. Сейчас в городе такое начнется!

– Какое? – переспросил Свят.

– Эх, ты, Фома, живешь как в берлоге. Он хлопнул Свята по лбу.

– Ты что не знаешь, что пока Крок сидел, в городе над всей шушерой стал верховодить Боб. Теперь же Крок вернулся, и ему, естественно, такое положение вещей не понравится.

– Ну и что?

– Как что? – недоуменно посмотрел на Свята Славка, – Начнутся разборки.

– А-а-а! – протянул Свят, – А кто такой Боб?

Славка от удивления даже открыл рот, и перестал отхлёбывать из кружки,

– Ну, ты точно отшельник!

У "пивняка" всколыхнулась толпа и образовала круг. Кто-то дрался. Но за спинами зевак ничего не было видно. Такие зрелища Славик не пропускал. Он тут же открыл дверь и выскочил из салона, не выпуская из рук пива. На ходу бросил:

– Пойдем посмотрим!

Они подошли к толпе и заглянули через спины. Какой-то бугай держал за горло красивую девушку. Она нагло, немного прищурившись, смотрела ему в глаза и орала:

– Ну давай, давай, тварь, ударь меня. Ударь!

Парень, весь красный от гнева, яростно вращал зрачками и хрипел:

– Придавлю, падла, удушу. Ломтями настругаю.

Однако, как не странно, дело дальше слов не шло. Славик склонился к уху Свята:

– А вот тебе и Боб! Собственной персоной!

Свят, также шепотом:

– И за что он её так?

– А кто его знает! Это их дела. Тут ничего не сделаешь. Король! – Со значением в голосе объяснил Славка. Боб вле-

пил девчонке пощечину. Свят не выдержал:

– Что же он делает?

И рванулся вперёд, так быстро, что Славка не успел ни чего сделать. Однако, когда Свят выскочил в круг, какой-то сердобольный мужик придержал его тихонько за локоть:

– Не связывайся ты с ними. Он ведь и порезать сможет.

Свят остановился. Сейчас он смог как следует разглядеть девушку. Она была очень привлекательна. Длинные, стройные ноги обтягивали черные "резинки". Короткая прическа, под мальчика, очень шла к её большим зеленым глазам, которые в данный момент были полны слез и испачканы потёкшей тушью. Она сидела в пыли, подмяв под себя ноги, одной рукой держась за красную от пощечины щеку, но взгляд также неотрывно буравил глаза бандита. Вдруг неожиданно плюнула ему в лицо:

– Ненавижу!

– Ах ты, сука!

Боб размахнулся ногой. В этот момент Свят прыгнул на него всем телом. Сбил с ног и нанес сокрушительный удар в челюсть.

– Не смей её трогать!

Девчонка тут же вскочила и спряталась за его спиной. Боб не вставал. Свят взял девушку за руку и повел к машине. Толпа безропотно расступилась перед ними.

Боб, очнувшись от удара, поднял голову. "Шестерки" тут же помогли ему подняться. Он коротко бросил:

– Кто?

Яму указали на атлетически сложенного парня, который сажал в темно-синюю "шестерку" его бывшую жертву.

– Где-то я его видел? – мелькнуло в мозгу. Он щелкнул пальцами. Чья-то услужливая рука вложила ему в ладонь выкидной нож.

Славка от волнения забыл даже о пиве. Нервными руками он никак не мог попасть ключом в замок зажигания.

– Н-н-у, ты, Фома, совсем обалдел. Поехали отсюда скорее.

Свят открыл заднюю дверь салона. Предложил девушке садиться. Она изучающе заглянула ему в лицо и грациозно скользнула в салон.

– Эй! – услышал за спиной Свят. Он повернулся. Перед ним с перекошенным от злости ртом стоял Боб. В его руке щелкнул нож. Свят успел заметить холодный блеск в глубине взгляда и на доли секунды замер в нерешительности. Короткое движение рукой, острая резкая боль в области живота согнула его пополам. Боб отдернул руку. В ужасе завизжала девушка. Свят непонимающе опустил лицо и увидел, как большое красное пятно расплывается по футболке, услышал слова Боба:

– Это тебе, собака!

Раздался вой, подъезжающей патрульной машины. Боб затравленно огляделся, грязно выругался и бросился бежать. Но не далеко. Выскочивший из машины, оперативник ки-

нулся ему под ноги и повалил на землю, заломив руку, в которой был зажат нож. Боб сдавленно захрипел.

Свят некоторое время непонимающе глядел на всё больше расплзающееся пятно. Пока одна большая капля не набухла и не упала на асфальт. Жгучая боль пронзила всё тепло и он, прислонившись спиной к машине, начал медленно оседать.

Замешательство у Славика и девушки длилось не долго.словно по команде они выскочили из автомобиля и засуетились вокруг побледневшего Свята. Аккуратно уложив парня на заднее сиденье, Славик врубил мотор и, не обращая внимания на красный свет, погнал машину в больницу

Девушка сидела рядом и, то и дело озабоченно поворачивала голову, следя за состоянием своего защитника.

Глава 3

Крок, походкой победителя, вошедшего в завоеванный город, шел по "Бродвею", центральной улице города. Его живот, изрядно похудевший на тюремных харчах, дрябло колыхался под широкой рубашкой. У Крока было хорошее настроение. Только что ему сообщили о том, что Боб, его извечный враг, обкурившись травки, по-глупому сгорел. Посадил на пику какого-то "фраера" и угодил на "кичу". И оттуда он выберется не скоро. Он шел и пасть его была растянута в жалкое подобие улыбки. Что-то весело насвистывая, Крок подошел к подъезду дома, где он жил, и вдруг услышал как его кто-то позвал:

– Крок!

Он всем корпусом обернулся. В черной "девятке" сидел Марат.

– Что нужно этому быку? – Крок зло смерил его фигуру.

– Чего надо? Говори быстрее мне некогда!

– Тебе привет от Михалыча!

Бывший зек сразу все понял. Он даже присвистнул от неожиданности и ответил:

– И ему того же желаю!

А про себя подумал:

– Значит, этот бугай теперь работает на Михалыча. Надо быть с ним поосторожнее. Этот может и кости переломать.

– Михалыч просил узнать, когда должок отдашь?

Крок понимающе закивал головой и, облокотившись на крышу "тачки" заглянул в окно:

– Передай Михалычу, я свои долги всегда плачу. Только что, он не знает. Я ведь только откинулся, а сажали меня с конфискацией. Пусть подождет! Я обживусь немного и отдам. Мое слово – кремень.

Марат молча смотрел на него. Его мозги всегда туго соображали. Михалыч отдал ему приказ выбить деньги из Крока, но его слова показались ему резонными.

– Хорошо, я передам, Боссу, но не вздумай обмануть или улизнуть. Ты меня знаешь!

Он обнажил мощный бицепс.

– Угу-у!

Крок кивнул головой.

Машина, мигнув "стопарями", скрылась за углом. Крок проводил его взглядом и вошёл в подъезд.

Свят слегка приподнял ресницы. Они и ему показались невероятно тяжелыми, словно налитыми свинцом. Скользящим взглядом, не поворачивая головы, огляделся. Его окружали белые стены больничной палаты. Они были настолько белые, что резало глаза. Над головой нависла капельница. Рядом на тумбочке в вазе стоял букет алых роз. Он особенно бросался в глаза на бледном больничном фоне.

– Что со мной случилось? – он никак не мог понять, – и

где я нахожусь?

Одурманенный наркозом, мозг, никак не хотел соображать. В животе противно заурчало. К горлу подступил комок. Он понял, что хочет есть. Увидел на стене кнопку от звонка. Со страшным усилием дотянулся до неё и нажал. Нигде не зазвенело, но через пару минут открылась дверь. На пороге появился средних лет мужчина в белом халате. Он, улыбаясь, преодолел расстояние до кровати и склонился над больным:

– С возвращением Вас, молодой человек!

– Откуда? – выговорил Свят, не узнавая своего голоса.

Мужчина в халате усмехнулся:

– Ну, ты брат даешь! С того света, конечно. Если бы у твоего друга не было поблизости машины, и если бы не твое богатырское здоровье, вряд ли бы ты выкарабкался. Но теперь уже все позади. Шов затянулся. Ещё недельки две, и ты сможешь снова махать ногами, или как его там.

– Правда?!

Свят уже всё вспомнил и с нетерпением ждал только приговора доктора. Своими словами он снял камень с его души. "Он сможет заниматься!" – не было более сладостных звуков для него в эту минуту.

– А почему здесь цветы?

– Это твоя невеста тебе прислала. Она каждый день тебя навещает. А сначала даже дежурила по ночам у твоей кровати.

– Да?!

У него не было ещё сил удивляться; поэтому слово "невеста" он не воспринял всерьез.

– И давно я у вас лежу?

– Да дней десять!

В дверь постучали. Доктор обернулся со словами:

– Это, наверное, Леночка! Да, да! Войдите.

В проёме показалась милая головка.

– Очнулся?

Был первый вопрос, который она задала.

– Конечно.

Доктор посмотрел на часы:

– Ну ладно мне пора. Поворкуйте здесь без меня.

Он загадочно подмигнул Свят и вышел. А Свят пристально уставился на девушку. Она показалась ему просто божественной.

Мягкой кошачьей походкой, девушка подошла к нему и поправила подушку. Заметив его пристальный взгляд, спросила:

– Что ты так на меня уставился?

– С каких это пор ты моя невеста?

Ответил Свят вопросом на вопрос. Она обнажила белые зубы.

– Ну, я должна была что-то сказать, чтобы иметь возможность за тобой ухаживать.

Свят удивленно округлил глаза:

– Да-а-а! И чем я обязан?

– Это я тебе обязана. Ты же из-за меня сюда попал. Да к тому же помог избавиться от Боба. Он теперь в КПЗ ждет суда. Так что я у тебя в долгу, а я привыкла их платить.

Она сменила тему:

– А как ты? Доктор сказал, что ты уже почти здоров.

Она рывком подняла одеяло, но Свят резко хлопнул по руке запахнул его обратно. Девушка удивилась:

– Ты чего?

– Я не одет. Она засмеялась:

– Да я тебя уже всяким видела: и одетым и раздетым. Кто, ты думаешь, за тобой ухаживал?

– Всё равно не смотри. Я уже скоро встану. Она действительно затянулась.

Стас замолчал, не зная о чем ещё говорить. Затянувшееся молчание прервала Лена:

– А ты храбрец!

– Чем же?

– Ну как!

До этого стоявшая, девушка села на стул:

– Никто же кроме тебя не посмел схватиться с Бобом. А ты его так классно огрел, что я даже залюбовалась.

Свят отвернулся:

– Какой я, к чёрту, храбрец, если лежу сейчас в больнице. Я трус, самый настоящий. Опешил перед Бобом, ну и получил по заслугам.

Свят каким-то шестым чувством почувствовал, что эта красивая девушка его поймет и не поднимет на смех. Он не ошибся. Лена провела ладонью ему по волосам:

– Ничего страшного, у меня в детстве тоже такое бывало. А потом меня отец научил двум правилам.

– Каким?

– Они очень простые. Первое: "Никогда не отводи глаза. Даже если не права. Всё равно нагло уставься в лицо, немного прищурясь. Второе: не останавливай взгляда на одной точке, а "скользи" и смотри сквозь человека, как бы его не замечая".

Свят посмотрел внимательно на девушку:

– У тебя что? Отец – тренер?

– Да, местной профессиональной команды, но, правда, я давно живу с матерью. Они в разводе.

Свят сначала не смог прийти в себя от её слов, а потом всё же произнес:

– Вот это да! Знаешь, твой отец – мой "чип". Я ведь самбо боевым занимаюсь. Его ведь Сергеем Михалычем зовут?

– Да!

Теперь пришла пора удивляться девушке:

– А я той думаю. Откуда ты такой накаченный и драться умеешь?

– А что Славка тебе разве ничего не говорил?

– Славка! Нет, он тоже часто заходит тебя проведать, но разговор никогда не заходил.

Они посмотрели друг другу в глаза и рассмеялись. Дверь отчаянно затряслась от мощных ударов. Не дожидаясь разрешения в комнату, как всегда с шумом, шутками и прибаутками, влетел Славка. Он излучал столько жизнерадостной энергии, что, казалось, заполнял собой все пустующее пространство. Свят с Леной радостно заулыбались, глядя на своего друга, а Славка с ходу выпалил:

– Ну что? Уже спелись голубки?

И сам же ответил на свой вопрос:

– Вижу, вижу, спелись. Как здоровье чемпион. Кстати, Алена познакомься – Святослав Стрельцов – чемпион города по боям без правил, правда, среди любителей, но первый претендент на чемпионское звание и среди профессионалов.

Услышав его фразу, парень с девушкой просто покатались от смеха. Славик недоуменно смотрел на них:

– Я что, что-то не так сказал?

Свят объяснил:

– Да нет, брат, все нормально, что об этом говорить. Михалыч, оказывается, отец Лены.

– Да ну! – широко открыв глаза, посмотрел на девушку. Та кивнула головой.

– Тогда это надо отметить!

Быстро вышел из положения Славка. Он скинул с себя, мешавший ему белый халат, и принялся вытаскивать из сумки всевозможные съестные припасы и бутылку, которую принес с собой.

Глава 4

Кабинет Михалыча был весь заставлен кубками, призами, завешан грамотами, медалями и фотографиями. На дуговом старинном столе бесшумно работал вентилятор. Хозяин кабинета сидел в кресле и внимательно рассматривал небольшую фотографию, отпечатанную на поляроиде. Мелодично затренькал телефон. Михалыч, не отводя глаз от картинки, поднял трубку:

– Слушаю! Спортивный клуб "Тигры".

В трубке раздался торопливый голос:

– Акции упали ещё на два пункта. Что делать?

Выслушав информацию, Михалыч бесстрастным голосом отдал приказ:

– Продавать.

Трубка мягко легла на прежнее место. Но ненадолго. Мелодичная трель повторилась. На этот раз звонил букмекер.

– На кого ставить на "Биг Булла" или "Чемпиона"?

Михалыч убрал аппарат от уха, задумался. Дверь кабинета широко распахнулась и на пороге возник Марат. Вместе с открытой дверью в комнату ворвался шум спортивного зала, запах пота.

– Можно войти, Сергей Михайлович?

Обратился он к тренеру, как всегда подобострастным голосом:

– А тебя что стучаться не учили?

Марат отступил назад:

– Извините, я думал это срочно.

– Что?

Марат подошел к столу. Он был одет в спортивные штаны с широкими лампасами, на которых было выбито название клуба. На его могучей груди, раздув ноздри, красовалась морда огромного буйвола. Кулаки, похожие на два небольших арбуза, были туго перетянуты бинтами. Он уперся ими в крышку и выдохнул:

– Стрельцов в больнице!

– Что с ним? – Михалыч быстро прикрыл рукой слуховую мембрану.

– Точно не знаю. Ну, в общем, ножевое ранение.

Михалыч убрал руку с мембраны:

– Я перезвоню позже.

Трубка легла на рычаги. "Чип" заметил, как Марат пристально смотрит на фотографию, и быстро убрал её.

– А что у тебя с Кроком?

– Я с ним виделся, но он просит об отсрочке. Говорит, что у него ничего нет.

– Врет!

Марат развел своими оковалками:

– Ну-у, Сергей Михайлович, а я-то почему знаю!

Михалыч откинулся на спинку, рассматривая Биг Булла сквозь прикрытые ресницы:

– Ну ладно, ладно. Ты сейчас ведешь тренировку?

– Да!

– Передай её кому-нибудь другому, а сам быстро переодеешься и привези сюда этого зека.

Марат кивнул головой и повернулся, чтобы выйти:

– А что будет со Стрельцовым?

– Иди, иди это тебя не касается.

Когда Марат вышел, Михалыч немного подождал и, не глядя, набрал номер телефона:

– Поставь всё на Биг Булла, "Чемпиона" можешь вычеркнуть. Он сошел с дистанции.

Раздраженно бросил на рычаги ни в чем не повинную трубку и закрыл глаза. Стрельцов спутал ему все карты.

Биг Булл, влетел в подъезд и нажал на кнопку звонка. Прислушался. Тишина. Нажал ещё раз и не отрывал палец до тех пор, пока не услышал, как защёлкал замок. Открылась дверь.

В лицо Булла дхнуло запахом вина и табака. Он поморщился. На пороге в одних трусах стоял Крок. Его лицо было похоже на сморщенный гриб. Волосы стояли дыбом. Он только что проснулся.

Буллу захотелось сыграть в супермена. Он схватил Крока за грудь и оттеснил вглубь. Ногой захлопнул дверь.

– Собирайся, тебя зовет Михалыч!

Рука играючи обхватила шею не такого уж и худого

Крока. И, казалось, малейшего движения достаточно, чтобы шейные позвонки треснули. Но с Кроком такие шутки не проходили. Тюремные застенки тоже кое-чему учат. Он сразу понял, что его берут на "понт". Не спеша опустил глаза, посмотрел на руки и с угрозой в голосе произнес:

– Ослабь хватку, буйвол! А то тебе к Михалычу придется везти только мое тело, а ему это явно не понравится. Булл, опешив, разжал хватку. Крок, слегка откинувшись назад, всадил ничего не подозревающему "супермену" колено между ног. Выпучив глаза, тот схватился за больное место. Он был в шоке. Крок спокойно повернулся и прошел в комнату. Начал одеваться. В зеркале ему было отлично видно фигуру непрошеного гостя, который хватал воздух губами. Поняв, что он немного оправился, задал вопрос:

– Так зачем я понадобился твоему боссу?

Не отвечая на вопрос, Биг Булл, выпучив нижнюю губу, раздувая ноздри, попер на с кулаками на хозяина квартиры. Красные глаза полностью заканчивали картину, делая его похожим на огромного быка, объясняя тем самым истинное происхождение его прозвища.

– Ну, я тебя, щенок! – и увидел перед глазами воронёный ствол "Макарова". Внимательно следя за движениями гостя, Крок резко выхватил из подмышки "пушку", как только тот бросился на него.

– Только попробуй, рыпнись. Сразу дырку в лоб.

От неожиданности у Марата выступил пот на лбу.

– Так зачем я нужен Михалычу? – повторил свой вопрос Крок.

– Не- н-н-е-знаю! – заикаясь, выговорил Марат. Крок убрал пистолет.

– Ну, хорошо, поехали. Скажу твоему шефу, чтобы не присылал больше такого кретина.

Он спокойно вышел из комнаты, а за ним вразвалочку засеменял подбитый Биг Булл, затаив в душе злость.

Крок шел впереди, но, спустившись в подвал, где располагался клуб, пропустил Марата вперед:

– Веди!

Они подошли к кабинету тренера. Марат постучал. Из-за двери раздался громкий властный голос:

– Войдите!

Потеснив плечом "буйвола", Крок первый вошёл в кабинет и сходу начал:

– Михалыч, я знаю: грешен. В долгу, но ради бога не присылай ты ко мне эту "мясорубку". Ей богу, у меня нервы сейчас ни к черту. Я и грохнуть могу.

Босс холодно посмотрел на понуро стоящего Марата.

– Выйди, я с тобой после поговорю.

И переведя взгляд на Крока, указал ему рукой на стул, стоящий рядом со столом. Марат вышел, а Михалыч всё еще не начинал разговора. Он внимательно изучал Крока.

"Да уже, не тот. Забитый. Потрепало его видно на зоне основательно, хотя старается держаться молодцом. Видно

денег у него и впрямь нет. Значит, выбирать не приходится. Это мне подходит".

Он прервал молчание:

– Так значит, говоришь, нет у тебя денег.

Крок приложил руку к груди:

– Ну, Михалыч! Мы с тобой давно работаем. Не резон мне тебя обманывать. Но я отдам, – махнул рукой перед лицом, – Вот те крест отдам.

Михалыч усмехнулся:

– Зачем же божиться, я и так верю, что отдашь.

Немного помолчал:

– Только деньги мне нужны сейчас.

Он пронзил глазами Крока. Тот опешил:

– Но что же мне делать? – Рванул на себе рубашку. – Последнее отдать! Всё равно не хватит!

– Да нет. Зачем последнее. Можно и отработать.

Тут же сообразив, к чему клонит Михалыч, Крок подался вперёд:

– Что нужно сделать?

Михалыч достал из стола поляроид, передал её Кроку. Он начал внимательно её разглядывать. На фотографии была изображена икона.

"Двенадцать мужчин с золотыми нимбами над головами". Крок не очень-то в них разбирался, поэтому непонимающе поднял глаза на босса.

– Эта икона висит в местной церкви. Она мне нужна.

Крок от удивления приоткрыл рот:

– И зачем Вам эта доска?

– Эта икона, – нажимая на слово "икона", повторил Михалыч, – мне нужна! Остальное тебя не должно волновать!

– Крок опустил голову и замолчал.

"Совать голову в петлю ни за грош, только за долг, ему не хотелось. Долг он мог отдать и более спокойным способом".

Заметив смущение Крока, Михалыч выговорил:

– Принесёшь икону, прощу долг, и еще столько же получишь себе!

Крок поднял голову:

– Вот это дело! На это я подпишусь. Только, – он немного помолчал, – это дело не простое. Нужно время.

– Этого добра у тебя сколько хочешь. Мне нужен результат. Только, конечно, не затягивай на "пятилетку".

Крок оскалился:

– Нет, конечно, – и показал на фото, – А это можно взять?

Михалыч перегнулся через стол и передал её завербованному бандиту:

– Да возьми! У меня есть еще, и не забывай мне сообщать о том, как продвигается дело.

Глава 5

Прошло две недели, Свят уже мог вставать и передвигаться по палате.

Когда к Святю вошла Лена, он стоял у окна и, не отрываясь, смотрел вдаль. Обычно всегда радостный, на этот раз он даже не обратил внимания на появление девушки. Почувствовав неладное, Лена с заботой в голосе спросила:

– Что-нибудь случилось?

Свят не ответил. Она подошла и положила свою руку ему на плечо. От этого прикосновения юноша вздрогнул и рассеянно оглянулся:

– Ах, это ты! – он попытался изобразить на лице улыбку.

– Так что, в конце концов, произошло? Ты непохож на себя.

Свят отвернулся:

– Нет, ничего!

– Как так ничего, я же вижу!

Она развернула его к себе лицом. Он опустил голову,

– Меня вышибли из команды!

– Как так! Постой, постой! – Лена уперла одну руку в бок, а другую прижала к виску, – Ничего не понимаю. Кто выгнал?

– Михалыч!

– Отец?

– Ну да, а кто же ещё!

– А откуда ты узнал?

– Я звонил ему по телефону.

– А по какой причине?

– Он сказал, что ему не нужны статисты.

– Но ты объяснил ему, что ты ранен и лежишь в больнице?

– Да, конечно, но он даже и слушать не стал.

– Но почему? – Лена приложила вторую руку к виску, – ничего не понимаю! Ладно, разберемся! А что сказал врач?

Завтра выписываюсь.

– Отлично, я пошла.

– Куда? – он схватил её ладонь, но она мягко, но твердо убрала его руку.

– Приду завтра. Слышишь. Доверься мне.

Её бархатные зелёные глаза излучали лучистую энергию. Свет от них уже давно проник в сердце Свята и зажег там ответное сияние. На этот раз её глаза излучали решительность и уверенность, эти чувства – также передались ему.

Михалыч принимал посетителя. Это был солидный мужчина, невысокого роста, в дорогом шелковом костюме. Он сидел на стуле для посетителей, на коленях держал небольшой дипломат из крокодиловой кожи. Хозяин кабинета сидел на своем обычном месте и, рассматривая какие-то документы, задавал вопросы:

– Так, когда вы планируете провести бой?

Несмотря на то, что в комнате было прохладно, мужчина просто облизался потом. Он достал из кармана платок, провёл им по лбу, убрал назад и только после всего выговорил:

– Я думаю, где-то в начале сезона. Сейчас, летом, проводить бой за чемпионский титул несерьёзно. Публики мало, да и у многих спортсменов начались каникулы, после напряжённого года.

Михалыч понимающе кивнул головой.

– Значит в сентябре. Тогда давайте обсудим детали.

Мужчина подался вперёд и почему-то прошептал:

– Вы, безусловно, понимаете, что ваш боец должен лечь.

– Нечестная игра! – Михалыч покачал головой, – Ай-я-яй!

Мужчина снова достал платок:

– Но условия контракта Вас устраивают?

В этот момент за дверью раздался шум. А потом дверь широко распахнулась и в кабинет, отпихнув охранника, влетела Лена. Охранник попытался её вытащить, но она нас тупила ему шпилькой на подъем и опять вырвалась из объятий.

– Да пусти, ты! – она вытолкнула неудачного сторожа за порог и захлопнула дверь. Развернувшись лицом к столу, она уперла руки в бедра и на повышенных тонах произнесла:

– Так о каком контракте идет речь?

Мужчина в шелковом костюме, опешив, смотрел то на девушку, то на Михалыча и беспомощно хлопал глазами. Михалыч, надо отдать ему должное, остался не возмущен:

Он встал из-за стола и подошел к девушке. Слегка хлопнул её по мягкой попке:

– Хулиганка! Вся в меня. Вот Николай Борисович, – он обернулся к мужчине, – познакомьтесь, моя дочь.

Мужчина привстал и слегка поклонился.

– Очень приятно, Николай Борисович, – и протянул ей рук. Она схватила его пухлую ладонь и повторила:

– Так о каком контракте идет речь? Папа, не пытайся меня обманывать. Я сейчас очень злая.

Михалыч вернулся на свое кресло:

– А зачем мне тебя обманывать. Николай Борисович – им-пресарио Динамита, чемпиона профессиональной лиги. Он собирается выступать у нас в городе.

– И кто же соперник Динамита?

– Марат Телятников – Биг Булл.

– А почему не Стрельцов?

Михалыч удивился:

– При чем здесь он?

– А при том! – Лена опять расходилась, – Ты выгнал его из команды за то, что он в больнице. И даже не знаешь, что попал он туда из-за меня.

– Из-за тебя? – для Михалыча это было действительно новость, но он быстро опомнился.

– Всё равно, он проиграл Марату, значит, не имеет никаких прав на бой с Динамитом.

– Зато он имеет право на матч-реванш! – Лену не так уж

просто было сбить с толку. Она крепко вцепилась в своего отца, но тот тоже не хотел сдаваться

– Конечно, на реванш у него есть право, но он ведь после ранения не в форме.

– Когда будет бой? – Лена обратилась к Николаю Борисовичу.

– В сентябре! – на автомате ответил тот.

– Отлично! – Лена выбросила ладонь вперед, – К этому времени Свят будет в форме, а победивший в матче-реванше будет драться с чемпионом. Вы согласны?

Этот вопрос она задала обоим мужчинам. Они переглянулись.

И только после этого Михалыч ответил:

– Хорошо, пусть будет по-твоему!

Импресарио вытирает пот:

– А вы уверены, что поступаете правильно.

– Абсолютно.

– Ну что ж. Вы берёте на себя всю ответственность.

Лена сверкнула глазами:

– Папа, смотри, чтобы без обмана. Я проверю все документы.

– Проверишь, проверишь, – он ухмыльнулся – Иди.

Лена победно хлопнула дверью. Оставшись одни, Михалыч убрал с лица улыбку и произнес длинную речь:

– Николай Борисович, не волнуйтесь. Матч-реванш разогреет публику, но Стрельцов не сможет выиграть у Телятни-

кова, так как он только что вышел из больницы после ножевого ранения. А если он и сможет вернуть форму, то всё равно проиграет. Я в этом уверен. А Марат ляжет, когда я ему скажу. Импресарио опять вытер пот:

– Смотрите, Вам решать, но меня эти условия устраивают.

Глава 6

Генка "Крок" был не просто лихим парнем, любившим хорошо выпить, потискать девчонок и подраться. Его репутация отпетого бандита была известна ещё с подросткового возраста. После отсидки, в нем вообще не осталось ничего святого, и окончательно укрепился в мысли, что не следует утруждать себя работой, а его "тамошние" дружки порассказали ему немало способов добывания "легких" денег. Вариант, предложенный Михалычем, был не худшим и пришелся ему по душе. Дома, вращая между пальцами карточку, он ещё раз обдумал предложение тренера и сказал сам себе:

– Да я сделаю эту "доску" и получу свой навар. Только надо все хорошенько обмозговать!

Рано утром Крок вышел из подъезда. Он был одет в черную куртку с большим ярким орлом на спине, джинсы "Мальвины" и высокие китайские кроссовки из кожзаменителя.

К небольшой церквушке, стоящей на отшибе за городом, привез его рейсовый автобус. Здесь была конечная остановка, вместе с толпой верующих он прошел по узкой тропинке мимо сторожки прямо к дверям храма. У входа остановился, пропуская вперед старушек, которые толкаясь руками и клюками, норовили пролезть вперед, и в тоже время

отчаянно отбивали поклоны и крестились. Вырвавшись из потока, Кроку было в прок самому перекреститься. Костлявые бабуленицы порядком намяли ему бока. Отдышавшись, он приступил к осмотру. Из внутреннего кармана куртки он выудил небольшой фотоаппарат "Киев" и навел на дверь. Щелк. Обошел здание, делая вид, что интересуется архитектурой, а сам искал всевозможные способы проникновения внутрь. На окнах висели старинные, массивные решётки. Щелк. Они ещё наверняка оборудованные сигнализацией. Сделав круг, понял, что так в церковь не проникнуть. У дверей уже почти никого не было. Толпа рассосалась, вернее, втянулась в просторное помещение, Крок решил, что пора войти. Навел объектив на замок. Щелк. Вот он уже на пленке. Двери были двойные, и также старинной работы, но замки обычные, амбарные. Такие легко открывались специальной отмычкой. Крок перешагнул порог. Здесь пахло воском, ладаном и особым запахом религиозности. До ушей донеслись монотонные слова молитвы. Зал был полон. Шла служба. Неожиданно, откуда-то снизу до него донеслись слова:

– Пожертвуйте на ремонт храма!

Крок, нахмутив брови, опустил глаза. Прямо перед ним стояла служка в белом платочке и держала в руках холщовый мешочек. Крок непонимающе уставился на неё. Это было его первое посещение церкви, поэтому он не очень-то знал, как здесь себя вести. Служка, наивно блестя глазами, повторила:

– Пожертвуйте на ремонт храма! Сколько можете!

Наконец до него дошел смысл слов:

– А сейчас!

Он полез в карман, достал рублевую бумажку опустил в мешочек. Служка, поклонившись, исчезла. А Крок продолжил осмотр. В храме царил полумрак. Было только естественное освещение, да возле каждой иконы, висящих на стенах, стояло множество тонких зелёных свечек. Крок, не спеша, пошел вдоль них. Ища ту, которая ему была нужна. Её он обнаружил не сразу. Она висела в самом углу. Небольшая. "Запросто поместиться в дипломате", – подумал Крок, и подошел поближе. Чтобы не привлекать внимание, взял одну из свечек, лежащих на большом подсвечнике со множеством подставок, который стоял перед иконой, и захотел зажечь. Но на него всё вдруг зацывали:

– Что вы делаете, молодой человек. Так нельзя. Свечку нужно покупать, а не брать использованные!

– Во, попал! – Крок поспешил отойти от иконы. – А что же делать?

Увидел в углу у входа небольшую торговую лавочку и подошёл к ней. За прилавком спиной к нему стояла высокая женщина в белом платке. Крок изучающе посмотрел на нее. Почувствовав его взгляд, она обернулась:

– Что, милоч, свечку хочешь купить?

– Да, одну! – Она достала из-под прилавка целую кипу и предложила:

– Выбирай!

Они были все разных размеров. Крок растерялся: "А это ещё зачем?" Наконец выудил из кучи самую большую, с палец, толщиной и сказал:

– Эту!

Женщина заулыбалась:

– Самую большую выбрал. И какому из святых угодить захотел?

– Да, двенадцати... – Он замялся, потому что никак не мог подобрать слово. "Мужикам! Вроде не то!"

– Апостолам! – закончила за него продавщица.

– Да, да им, – он радостно закивал головой. – Сколько с меня?

– Десять рублей.

Он выудил из кошелька червонец, отдал его, а свечу зажал в ладони.

– Может, ещё что-нибудь купите? У нас вот крестики есть иконки, святые помочи. Она выложила свой товар.

– Святые, что? – не понял Крок,

– Помочи!

– А нет, спасибо! – он поспешил поскорее уйти от разговорчивой продавщицы, чтобы лишний раз не попасть впропак. Что это такое он не знал.

Теперь уж на него не цыкали. Он спокойно зажег свечку, поставили её, и поднял глаза. Икона стояла в небольшой темной ноше. И от этого выглядела совсем невзрачной. В темноте лишь были отчетливо видны двенадцать пар глаз святых

ликах. Они заворожено притягивали взгляды, и казалась, излучали неведомую энергию.

Закончив осмотр, Крок повернулся и начал не спеша пробираться к входу.

Икона была прекрасна, работы старинного мастера, но погрязший во всех грехах, уголовник никак не мог оценить её красоты. Его интересовала только номинальная стоимость.

И вот на этой почве у него начались возникать сомнения, которые сначала родились как маленький червячок в мозгу, но постепенно, завоевывая все больше и больше пространства, начал превращаться в огромного жадного змея.

Крок ещё раз остановился у двери и осмотрел внутренний замок. Он был достаточно, в общем, сложен, но для хорошей отмычки это не помеха. Вышел на улицу и остановился. Погода за два часа с того момента как он вышел из дома, практически не изменилась. По-прежнему небо было затянуто непрерывной пеленой серых облаков. Также лениво перекрикивались вороны на деревьях. Крок стоял и думал.

– Здесь явно какой-то подвох. Где это видано, чтобы за простую доску отваливали такую сумму. Практически никакой сигнализации, охраны, замки и те простые".

Почесал в затылке. "Надо, обязательно, разобраться". Сошел со ступенек и направился обратно по узкой дорожке к остановке.

– А может не стоит? Зачем? Деньги не пахнут. Не всё ли

равно за что их заплатят. Но всё же...

Напротив ресторана "Центральный" живописной скульптурой стояло три "синяка" и озабоченно выворачивали карманы, набирая на бутылку. Крок сразу их заметил и, не спеша, подошел, рассматривая исподлобья. Они, узнали Крока, поспешили спрятать свои рваные трехи и пятерки. Ничего хорошего для них его появление не обещало. Но и его не интересовали их последние рубли. Он схватил руку одного из алкоголиков и потянул в сторону. Тот не смело упирался:

– Чего тебе, Геннадий? Пусти!

Оттащив пьяницу на порядочное расстояние, так чтобы нельзя было их услышать, Крок разжал руку:

– Послушай, Кирюха! К тебе есть дело.

Кирюхой звали пожилого мужчину, на вид лет шестидесяти, а может, и нет. Винные пары давно стерли возраст с его лицо. Он вытер языком высохшие губы:

– Чего надо?

Его глаза загнано забегали. Заметив его волнение, Крок похлопал по плечу:

– Не волнуйся. Ничего опасного. Мне нужны вот такие железки.

Он сунул в грязную руку Кирюхи листок бумаги. Кирюха пробежался по ней глазами и снова вытер губы:

– А сколько дашь?

– Пять углов.

– Сколько?

Кирюха обалдел от такой суммы. Целых пять бутылок водки. Трясущимися руками сложил бумажку и на одном дыхании выговорил:

– Сделаю. Только надо подождать дня три.

Крок прикинул в уме. Как раз хватит, чтобы все подготовить.

– Пойдет. Только смотри, чтобы всё было чики-пики. Кирюха шмыгнул носом:

– Обижаешь, начальник!

– Ну ладно, ладно, не обижайся!

Крок знал, что этот в конец опустившийся человек, мог душу продать за стакан "беленькой", но руки имел золотые.

Глава 7

Свят, слегка прихрамывая, вышел из здания больницы. Пасмурная, далеко не летняя, погода угнетала его, и ухудшала и без того плохое настроение. Он шел по ухоженной аллее, не смотря по сторонам, и думал о том, как ему быть дальше. Его выгнали из команды, а ничего другого он не умел,

С такими темными мыслями он вышел за территорию больницы через небольшую калитку, сделанную в высоком металлическом заборе, и в нерешительности остановился. Наконец сориентировавшись, он понял, где находится. До автобусной остановки надо было пройти метров пятнадцать.

Неожиданно он услышал мелодичный голос Лены. Она махала ему рукой, стоя у зелёных "Жигулей" Славика. Его друг сидел за рулем и жал на сигнал. Помахав рукой в ответ и осмотревшись Свят перешел дорогу. Лена бросилась ему на шею. Славка, выбравшись из-за руля, крепко пожал ему руку и сказал: "Молодец, с выздоровлением тебя!"

Свят, красный от такого внимания, не знал, что ответить. Но его никто и не слушал. Лена, схватив его за руку, затащила в салон, а Славик снова занял место водителя, нажал на газ.

Когда машина, развернувшись, помчалась по городу, Свят, наконец, опомнился:

– Куда мы едем? – спросил он, обращаясь сразу к обоим.

– Как куда! – ответила Лена, – надо же отметить твоё выздоровление и ещё кое-что... Она загадочно ему подмигнула.

Машина остановилась перед зелёной калиткой. И Славка, подмигнув девушке, попросил Свята помочь выгрузиться. А Лена тем временем скрипнула калиткой и скрылась за ней.

– Это моя дача, – сказал Славик, когда они шли по дорожке, нагруженные картонными коробками. – Вернее, не моя, а родителей, но они мне сообщили, что не собираются этим летом возвращаться из-за бугра, так что ты можешь в ней жить и тренироваться. Тебе никто не будет мешать. Здесь места отличные. За садом проходит тропинка прямо до реки и вдоль неё до леса. В саду есть отличная площадка. Там мы повесим грушу...

– Спасибо, но зачем все это, – улыбаясь, ответил Свят. От его плохого настроения остался всего лишь маленький осадок, затаившийся на самом дне души, да и тот грозил исчезнуть, а тут Славка опять его всколыхнул. Но Свят подумал, что его друг ещё ничего не знает и решил всё объяснить, но не успел.... Когда они вошли в дом, Свят остановился, как вкопанный. В центре комнаты стояла Лена, успевшая переодеться в вечернее платье, с огромным букетом роз.

– Ребята, ну зачем вы! – начал Свят и опустил коробку на пол. Он окинул взором комнату. Она была вся завешана его спортивными наградами, кубками и призами. На самом

видном месте висели его любимые перчатки, с которыми он выиграл чемпионат города.

Воспоминания нахлынули на него, и вместе с ними всколыхнулся неприятный осадок, весёлое настроение сразу улетучилось.

– Это совсем ни к чему!

– К чему, к чему, Свят! – обняв его за плечи, сказал Славик, и ты об этом скоро узнаешь, а теперь давай к столу.

Лена отошла в сторону и Свят увидел празднично сервированный стол. Первое, что ему бросилось в глаза, была бутылка "Столичной". Он никогда до этого не пил, но в этот момент ему показалось, что это единственное, что может помочь. Он кивнул головой:

– Да, давайте выпьем!

И потянулся за бутылкой. Но Лена его просто добила, выхватив ловким движением ее у него из рук и назидательно, грозя пальчиком, изрекла:

– Свят, тебе нельзя. Это будем пить мы, а тебе вот..."

Она подвинула к нему "Пепси". Тут, ничего не понимающий, Свят взорвался. Он взмахнул руками и вдруг заорал:

– Вы что сговорились сегодня, что ли? – Он в ярости сжал кулаки, так что хрустнуло в суставах:

– Вы же прекрасно знаете, что меня выгнали из команды!

– А вот и нет! – Он повернулся на слова Славки. – Лена, расскажи?

Лена, облокотившись Святу на плечо, и смахивая вооб-

ражаемую пылинку, заискивающе сказала:

– Свят, ты же знаешь, что Михалыч – мой отец.

– Ну, да-а-а! А причем здесь это?

– А при том! Он очень меня любит. Я как никак его единственная дочь и смогла уговорить его оставить тебя.

– Не может быть! – ещё не веря этим словам, выдохнул парень.

– Может! И даже больше. В сентябре у тебя матч-реванш с Телятниковым.

– Ну, ребята! – он сгреб их в охапку. – Вы просто не представляете, что сделали!

Свят почувствовал себя самым счастливым человеком. Они выбрались из его крепких объятий.

– Но это ещё не всё, – продолжила Лена, – победитель на следующий день будет участвовать в поединке с Динамитом.

– С чемпионом лиги? – Не веря своим ушам, выговорил Свят.

– Да! За звание чемпиона! Теперь ты понимаешь, почему тебе нельзя пить. И что ты завтра должен уже приступить к тренировкам.

Глаза Свята светились от радости. Он просто не знал, куда себя деть и начал расхаживать по комнате пока, наконец, Славка не поймал его за руку и усадил за стол

– Ну, за твою победу! – Он поднял первый тост.

Маленький, совсем сморщенный человечек сидел за

письменным столом, в массивном кресле и, прищулив глаз; через мощную лупу рассматривал фотографию. Комнату освещала одна единственная лампа, стоящая на столе. Крок стоял за спиной этого старикашки и из темноты поблескивал зрачками. Он ждал, нетерпеливо потирая руки.

Идея обратиться к Исааку Платонычу пришла ему неожиданно. К ограблению было уже всё готово. Отмычки, сделанные искусным Кирюхой, отлично подходили к замкам. Дипломат приготовлен. Баллончик с газом, чтобы отключить сторожа, противогаз, чтобы не отключиться самому.

Он сидел, склонившись над фотографиями с изображением церкви, и чистил свой револьвер. В центре лежал "поляроид". Он, то и дело, бросал на него взгляд. Вроде бы всё готово. План рассчитан по секундам. Осталось только уточнить некоторые детали с Михалычем, и забрать "доску".

Время близилось к полночи. У Крока уже начали слипаться глаза, когда в дверь неожиданно позвонили. Кто бы это мог быть? Он насторожился. Быстро собрал пистолет и засунул в щель между разобранными паркетинами, в самом углу. Аккуратно прикрыл её и огляделся. Сложил фотографии и, немного подумав, сунул их в карман. Звонок заклинкал вновь. Крок подошел к двери и заглянул в глазок. На лестничной клетке маячили две небритые рожи. Это были его старые дружки. "Чего это они? – думал Крок, – я с ними давно дел не имею". Он приоткрыл дверь.

– Чего надо? – заспанным голосом спросил он. Один из

дружков, со странной кличкой Болт, зашептал, дыша Кроку в лицо перегаром.

– Крока помоги! Надо приютить вещички на время, а то нам негде.

– Да вы что! – Зашипел он в ответ, – совсем спяну сообщать перестали. "Паленку" мне приволокли.

В том, что вещи ворованные, он ни секунды не сомневался

– Да у меня участковый сейчас первый гость, – соврал он, не моргнув глазом.

– Я под особым надзором.

– А что же нам делать? – Не отставали ворюги.

– А я почему знаю! – ему абсолютно не было до них дела, – несите к Платонычу.

– Ты что Крок! Платоныч давно завязал. Он сейчас на покое. Картинки малюет.

– Тогда заройте! – он не стал больше с ними разговаривать и захлопнул дверь.

Платоныч, точно этот еврей наверняка сможет ему помочь. Назвать истинную стоимость иконы. Он вспомнил, что когда-то Исаак занимался скупкой краденного, антиквариата и прочих ценных вещей, имел выходы на больших людей. То, что он отошел от дел, Крок не поверил. Такие люди не завязывают.

И вот на следующий день, вместо того, чтобы идти к Михалычу, он очутился в квартире еврея и с интересом рассмат-

ривал всевозможные ценные побрякушки, которые, во множестве стояли на полках, висели на стенах. В комнате стоял затхлый запах. Видно давно не проветривалось.

Исаак Платоныч убрал в сторону лупу и, не поворачивая головы, констатировал:

- Да это очень ценная вещь!
- И сколько же она стоит?
- Где-то около 500.000 рублей!
- Сколько? Пол-лимона?

Крок ожидал услышать любую сумму, но чтобы она была такой фантастической. Он аж зашатался. Схватившись за голову, никак не мог прийти в себя.

– Подождите, подождите, но почему тогда она охраняется так безалаберно.

– Дело в том, что она представляет интерес только для знающих людей. Для верующих – это только духовная святыня. Пропустив последние слова, Крок ухватился за начало предложения и потянул за него как за ниточку.

- А вы могли бы найти этих людей, если бы я её принес.

Старикашка молчал.

- Смогли бы? – повторил Крок.

- Думаю, что да! – наконец ответил Платоныч.

– Я принесу вам её! – задыхаясь от волнения, выдохнул Крок, и тут же опомнился, а как же Михалыч. Нужно что-то срочно придумать, и придумать немедленно, взгляд его упал на мольберт, стоящий в углу. И тут его осенило.

– Только! – он перевёл дыхание. – Только вы смогли бы изготовить что-нибудь похожее на неё.

– Копию?

– Да, да, именно, копию, чтобы пропажу не обнаружили сразу.

– Пожалуй, смог! – С расстановкой, обдумывая каждое слово, говорил Исаак Платоныч, он был уже очень стар, чтобы давать невыполнимые обещания, и осторожен, чтобы заниматься опасными делами, но предложение Крока было довольно заманчиво, чтобы отказаться.

– Да, я сделаю её! Только для этого нужно время. Примерно месяца два – три с половиной.

Крок прикинул в уме. Надо что-то придумать для Михалыча, но это после, а сейчас...

Он не знал, что будет сейчас. У него голова шла кругом. Такая сумма! К черту Михалыча! Получив хотя бы половину, он сможет уехать куда угодно. С такими деньжищами где угодно примут. Сердце зажглось от сладостных мыслей. Он с трудом смог совладать с собой.

– Платоныч! Давай тогда обговорим условия!

Старый еврей, наконец, повернулся:

– Сколько ты хочешь?

– Половину.

– Это слишком много для тебя.

– Я сказал половину, иначе ничего не получишь!

Крок начал расходиться. Этот старый хрен думает, что

попал на простака.

– Ну, хорошо, хорошо, договорились! – поспешил его успокоить старик. – Получишь!

– Вот так бы сразу!

Простившись, он вышел на улицу. Холодный воздух немного остудил горячую голову. Ах, Михалыч, на мякине хотел провести, да не на того напал. Он довольный собой ухмыльнулся. И всё же надо что-то придумать, чтобы он ничего пока не заподозрил. А то... Он представил мощные мускулы Марата. И "пушка" не поможет.

Летом спортивный зал клуба практически пустовал. Не переставала бурлить жизнь лишь в кабинете у Михалыча. Туда постоянно, ничего не говоря, проскальзывали какие-то темные личности, бросая косые взгляды в угол зала, где лениво пинали груши несколько мускулистых ребят из числа команды. Они одновременно исполняли роль охраны. Через несколько минут темные личности также молча выходили их кабинета и быстро исчезали.

Опустив очередного посетителя, Михалыч нажал на селектор:

– Марат! Зайди ко мне.

Голос из динамика, немного шипя, эхом прокатился по залу. Марат перескочил через канаты и, накинув на плечи полотенце, заспешил к боссу. Постучал, и лишь услышав разрешение, вошел. Молча остановился, глядя на "чипа".

– Слушал, Марат, что-то давно нет вестей от Геночки. Сделай одолжение, навести его.

У Михалыча было хорошее настроение, и он немного хохмил. Марат кивнул головой:

– Сейчас?

– Да, если тебе не трудно.

Спортсмен повернулся, чтобы выйти, но вдруг в нерешительности замялся.

– Что-нибудь ещё? Увидев его замешательство, заинтересовался "чип".

– Да, босс, он же меня терпеть не может. А у него ведь "ствол" есть. Чёрт бы его побрал! – выругался Марат.

"Чип" усмехнулся:

– Ну и что, будет и у тебя "пушка"! – И положил перед ним "Макаров".

– Бери, будет твоим табельным оружием для особых случаев. Пользоваться умеешь.

– Спрашиваете! – Марат, блестя глазами, взял пистолет. В его огромных лапах он казался игрушкой. Он оглядел себя. Куда бы спрятать.

– Оставь пока здесь. Оденешься и зайдешь за ним.

– Ага! – Марат быстро положил его на стол и вышел... Крока дома не оказалось. Порядочно пропетляв по городу, Марат все же узнал, что Крок живет у любовницы. Дом её стоял на окраине, как раз там, где дачный поселок, Марат сразу нашел его, а в нем Крока. Он приветливо встретил "ми-

халычева" наемника и пригласил в дом. Марат, опасаясь какого-нибудь подвоха, держался от уголовника на расстоянии, с недоверием глядя на его загипсованную руку.

– А я вот, – стукнул по гипсу Крок, – руку сломал. По пьяни навернулся с крыльца. Видя, что гость держится от него на дистанции, заверил: "Да ты не волнуйся, я зла на тебя уже не держу. Пойдем со мной".

Он провел его в маленькую комнату, достал из-под кровати дипломат, стряхнул в него пыль.

– Смотри! – показал отмычки, фотографии. – Всё уже готово. Передай боссу, как только рука заживет, сразу же сделаю дело. Опять показал на руку:

– А это случайность. Не веришь? Вот смотри у меня и справка есть. Перелом. Он достал из кармана белый листок.

– Если босс не верит, то скажи, я могу приехать, показать, что всё готово. Пусть не волнуется, сделаю я ему доску.

Биг Булл, внимательно изучив справку, вернул её.

– Ну ладно, я передам всё шефу. Никуда не исчезай, если понадобишься, я за тобой приеду.

Потом немного подумав:

– А когда будешь готов?

– Думаю, что к концу лета. Перелом-то сложный!

Проводив Марата до калитки, Крок, довольный, вернулся. Людка, его теперешняя подруга, работала медсестрой. Она-то и положила гипс, и справку сделала и запись в больничной карте.

Глава 8

Свят давно уже потерял счет дням. Все превратилось в одну большую тренировку. Он стал похож на мощную сжатую пружину, готовую взорваться в любую минуту. От ранения не осталось и следа. Наоборот никогда он ещё не чувствовал ал такого огромного прилива сил. Его мышцы превратились в стальной панцирь, суставы двигались с быстротой молнии, дыхание подобно кузнечным мехам, а реакция как у хищного зверя. И все это благодаря четко спланированному распорядку тренера, роль которого выполняла Лена, как видно не без успешно.

До поединка оставалось всего три дня. Как всегда Свят поднялся в шесть часов утра. Потянулся. Выглянул в окно. Оно как раз выходило на улицу. Никого. Как всегда в это время. Откинул одеяло и через веранду, которая одновременно была и кухней. Вышел во двор. На ней стояли вкопанные: турник, брусья, лежали несколько разнокалиберных штанг, гирь и гантель. Над площадкой в самом её центре на стальной проволоке висела тяжеленная груша. За площадкой начинался небольшой сад, который заканчивался калиткой. От неё вела небольшая тропинка, прямо до реки, а потом вдоль неё до леса. По этой тропинке Свят делал всегда свои пробежки.

Через полтора часа он вернулся. Лена, возившаяся на

кухне, услышала, как скрипнула калитка. Посмотрела на часы. На две минуты быстрее вчерашнего Он в отличной форме. Потом до неё донеслось монотонное пыхтение, звон железа и гулкие удары по кожаному мешку. Сначала они были редкими. Удар, шумные выдохи через нос, опять удар, только на этот раз ногой. Через несколько минут они участились, посыпались серии из двух, четырех, трех. Девушка, вытерев руки о передник, вышла на крыльцо. Свят, нагнув по бычьей шее, мягко плясал вокруг бедной груши, которая протяжно гудела от его тумачков. Частота ударов становилась всё гуще и гуще. В промежутке между вдохом и выдохом боец успевал сделать семь-восемь невидимых ударов. Звук от них напоминал уже барабанную дробь. Лена заворожено смотрела на его атлетическую фигуру. Вдруг произошло что-то неожиданное. Послышался треск разрываемой материи и громкий вскрик Святы. Лена подумала; что произошло что-то страшное, и зажмурила глаза. Когда же через мгновение открыла их, то увидела, как Свят, чертыхаясь, отплевываясь и отряхиваясь, шел к ней. Мешок, боксерский мешок из натуральной кожи не выдержал и лопнул. Из разрыва на спортсмена вывалилась резиновая крошка и обсыпала с ног до головы. Поняв, что ничего не случилось, Лена засмеялась, но парень не поддержал её веселья. Он прошел на кухню и тяжело опустился на табурет. Уставился в одну точку. Пот ручьями стекал по его лицу, по спине. Грудь ходила ходуном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.